

Причина противодействия Китая независимости этнических групп может заключаться в том, что он не хочет закончить как Россия.

Советский Союз, в котором было сто тридцать этносов и пятнадцать республик, называли тюрьмой для меньшинств, поскольку они были вынуждены оставаться в рамках Советского Союза. Однако по мере того, как политика реформ и открытости вступала в силу, а власть бывшей страны ослабевала, и в конце концов все республики обрели независимость. В республиках все еще оставалось много этнических групп, и даже в этих республиках были другие меньшинства, борющиеся за свою независимость.

В Казахстане также насчитывалось сто двадцать этнических групп, а с добавлением сербских иммигрантов страна стала очень разнообразной.

Демографическая структура этнических групп была следующей: казахи - 63%, русские - 24%, узбеки - 2,8%, украинцы - 2,1%, и еще одиннадцать этнических групп. Корёинов было 100 000, и они были девятой по величине этнической группой.

Поскольку на ферме Ариранг было 4 000 сербов, они были бы самой маленькой этнической группой среди 120 групп.

К счастью, в стране не было заметных религиозных конфликтов, так как ислам и христианство были одинаково сильно влиятельны в стране.

Казакское правительство сравнило характеристики каждой этнической группы или уровень образования, экономическую мощь и национальный вклад, и в среднем корёинцы заняли верхние строчки.

Корёинцы были меньшинством, почти все население которого прочно укоренилось в основном обществе. Они занимали высокие посты в Казахстане, в научных кругах и культурном искусстве. Директор по управлению активами президента Назарбаева также был корёинцем.

Они были насильно переселены с Дальнего Востока в Казахстан в 1937 году, и казахи помогли им пережить холодную зиму, когда у них не было одежды и продуктов. Поскольку люди верили, что смогут выжить благодаря помощи местных казахов, они поддерживали прекрасные отношения с этой страной.

Многие экономически успешные корёинцы, составлявшие основу центральноазиатских групп корёинцев, жили в Казахстане. Однако не все корёиновцы были сыты и обеспечены. Многие люди в отдаленных районах испытывали трудности, поэтому Юнгхо решил помочь им через свой фонд. В роли передового отряда выступил не кто иной, как Зейнеп.

Лучше всего было бы, если бы в тех местах, куда она отправлялась на осмотр, было поле, где мог бы приземлиться самолет, но поскольку в центральном северном регионе много горных районов, приходилось ездить на машине.

После первичного обследования необходимо было провести инспекцию, чтобы выяснить, сможет ли фундамент поддержать объект, а поскольку Зейнеп отвечала за это, она была похожа на собаку, виляющую хвостом.

Юнгхо не мог отпустить ее с несколькими охранниками. Поскольку он растил ее как драгоценную дочь, он всегда беспокоился о ее безопасности, и десятки людей следовали за ней для проверки, включая охранников и ее свиту.

Поскольку обычная машина не могла проехать по неровным, крутым горным дорогам, каждый раз использовались три-четыре легких бронированных автомобиля из Турции. В десятиместные машины загружалось много вещей. Инспекционная группа на месте почти не отличалась от экскурсионной группы. На этот раз Юнхо решил присоединиться к команде. Пока он ехал, его охранник и секретарь Ильквон тоже присоединился.

"Оппа, я сяду за руль. Мне нужно попрактиковаться в вождении в таком месте, как этот необитаемый район".

"Ты обретишь уверенность, если проедешь до центра города один или два раза. Ты уверен, что не хочешь этого сделать?"

"Фух, я не хочу никого обидеть. Я хожу осматривать местные места, потому что хочу попрактиковаться в вождении".

Конечно, у нее была своя цель. Без этого она не вызвалась бы ездить по неудобным местным местам. Это была трудная работа - проводить дни в отдаленных местах, где нет современных ванных комнат, чистого жилья и других надлежащих удобств. Никто бы не захотел добровольно ехать туда.

"Я должен ездить на этой машине и в Баку. У нее отличный широкий обзор, так как кузов у машины довольно высокий".

"Делайте, что хотите. Она припаркована у ворот виноградной фермы. Кто-то должен ездить на ней время от времени".

"Правда?"

Казалось, что она действительно скоро будет кататься на огромном автомобиле по центру Баку. Хотя он был сделан для гражданского использования, легкий бронетранспортер был настолько широк, что занимал две полосы движения. Юнхо скоро придется отдать несколько коробок вина Зейнеп директору дорожной полиции.

Майская травянистая равнина была полна полевых цветов. Несмотря на то, что погода была близка к полусухой, когда капли дождя слегка касались земли, цветы появлялись и распускались. Юнхо подумал, что жизнь здесь суровая и сильная. Должно быть, цветы эволюционировали, чтобы выжить в бесплодной среде.

"Босс. Это то, что я видел в Северной Корее. Здесь так много разновидностей цветов и травы. Я просто назову это "Ги-Хва-Йо-Чо*"".

Выяснить названия растений было невозможно, поскольку окружающая среда так сильно отличалась от Кореи.

"Найдите что-нибудь похожее на полынь или пастушью сумку. Я должен сварить из них суп".

"Можно есть почти все травы и зелень весеннего поля. Раньше я ел много весенней зелени, чтобы утолить голод".

В 90-е годы во время своего детства, когда миллионы людей голодали в условиях международной изоляции и голода, Ким Ильквон часто пропускал приемы пищи. Поскольку он

был гениальным ребенком, его выбрали для элитного образования, и он смог наконец избавиться от голода благодаря правительственной льготе для молодых талантов. Несомненно, он ел любые съедобные растения в поле.

Юнхо также вспомнил свое детство. Поскольку его семья была небогатой, его мать готовила из растений и трав, которые собирала в поле. Когда он жил в маленькой квартире, вокруг района было много мест, которые еще не были застроены, поэтому весной часто можно было видеть домохозяек, собирающих травы и растения на пустых полях. Поскольку ему вспомнились травы, которые он ел в детстве, он попросил Илквона найти немного трав.

"Ух ты, телефон здесь работает!"

"Фух, Зейнеп. Я же говорила тебе, что это спутниковый телефон".

"Ну, я должна позвонить в редакцию школьной газеты, ведь сегодня день выпуска".

Зейнеп была очень занята в эти дни. Она участвовала в выпуске школьной газеты и работала в фонде "Ариранг". Так как она была занята, она никогда не говорила о том, чтобы поехать учиться во Францию.

"Они сделали временный душ рядом с припаркованными легкими бронемашинами. Идите, примите душ и, пожалуйста, экономно расходуйте воду!"

"Оппа, тебе не нужно принимать здесь душ. Достаточно работающей ванной комнаты".

Остаться на ночь на равнине, где нет воды, было сопряжено со многими неудобствами. Свита Зейнеп прошла через все трудности, чтобы обращаться с ней как с принцессой. Сочувствуя усилиям людей, она не стала настаивать на принятии душа. Сделать душевую кабинку с водой было возможно только потому, что в легких бронемашинах было достаточно места для хранения различных принадлежностей. Если бы речь шла об обычной машине, это было бы невозможно.

Несмотря на май, ночь на континенте была прохладной.

Несмотря на отличное походное снаряжение, воздух внутри палатки был холодным. Юнхо, открыв глаза, включил фонарь, висевший в центре палатки. Илквон, спавший рядом с ним, проснулся от света и огляделся.

Он проснулся от того, что его звал голос Зейнеп.

"Босс. Что происходит?"

"Наверное, она хочет в туалет. Вчера вечером она выпила несколько глотков пива перед сном".

Посмотрев на часы, оказалось, что уже немного за три. Увидев, что Юнхо надевает куртку, Илквон тоже попытался прийти один.

"Просто поспи. Ей будет неловко, если мы оба пойдем за ней в ванную".

"Понятно. Хорошо."

Юнхо тоже взял с собой пистолет. Охранники дежурили по очереди, поэтому вокруг кемпинга

было безопасно, но Юнхо привык брать с собой оружие, так как это была необитаемая равнина.

Когда он вышел из палатки, Зейнеп нетерпеливо подпрыгивала на месте.

"Оппа. Почему ты такой медленный?"

Казалось, ей нужно было уходить как можно скорее.

"Я же говорил тебе не пить пиво перед сном. Давай поторопимся".

Когда Юнхо вышел за территорию, сербский охранник, который был на дежурстве, собирался последовать за ним. Юнго остановил его жестом, и тот сразу все понял.

Через некоторое время Зейнеп, вышедшая в туалет, подбежала к Юнхо.

"Оппа! Включи там свет. Я видела, как вспыхнуло голубое пламя".

Пока Зейнеп суежилась, два дежуривших охранника поспешно включили прожекторы и обшарили все вокруг. На вершине возвышенности собралось около двадцати волков.

Поскольку кольцо еще не подало ему знак, они не представляли угрозы, но, должно быть, явились на запах еды и людей.

Юнго удивлялся, как люди Корёина могли жить вместе с этими дикими животными. Трудно было бы спокойно спать по ночам. Он задавался вопросом, почему корейцы стали жить в бесплодной, отдаленной местности без нормальной дороги.

При сильном свете прожекторов волки один за другим стали покидать это место.

Во второй половине следующего дня группа наконец-то смогла добраться до городка Корёинов, состоящего из девяти семей.

Пройдя через небольшой ручей, группа достигла окраины города, где находились дети, ухаживающие за козами и овцами. Ошеломленные при виде больших машин, все они разбежались. Обычно пастухи не убегают, оставляя свой скот, но они были очень напуганы.

Старые разрушенные каменные стены окружали неряшливые дома, а на стоянке стояли два старых грузовика. Пейзаж ничем не отличался от других маленьких сельских городков в Кавказском регионе. Уникальным было то, что здесь были только женщины и дети, так как в любом бесплодном месте, подобном этому, должны быть мужчины. Раз есть дети, значит, должны быть и папы, и дяди, но в городке были только женщины и дети.

Через мгновение к команде Юнхо подошел пожилой мужчина с суровым лицом, которого вели дети. Юнго намеренно поприветствовал его на корейском языке и сказал, что просто зашел во время поездки.

"Вы из телерадиовещательной компании? Мы уже отказались, и вы должны были уже сдаться, но вы все равно пришли стрелять в нас!".

Юнго был удивлен тем, что он не приветствовал корейца, но теперь тот рассказывал ему о корейской телерадиовещательной компании. Поскольку, похоже, возникло недопонимание, Юнго объяснил, зачем он здесь. Отношение старика к Юнго внезапно изменилось, и теперь он говорил гораздо мягче.

"Значит, ты еще не научился говорить по-корейски".

"Это язык моей страны. Я не должен забывать о нем. Это не повод для комплиментов".

Сказав это небрежно, Юнхо был довольно смущен.

"Ну, вы упомянули телерадиокомпанию, и я подумал, что она вам не нравится. Есть ли за этим какая-то история?"

Старик все объяснил Юнхо, пока тот высказывал претензии к компании. Выслушав его, Юнхо понял, почему он был расстроен.

У них была печальная история, когда их насильно отправили в Казахстан, но корейская телерадиокомпания продолжала копаться в их непростом прошлом, пытаясь снять документальный фильм. В конце концов, жители города выгнали сотрудников компании. Должно быть, это были высокомотивированные продюсеры, раз они приехали в отдаленный регион, но в итоге ничего хорошего из этого не вышло.

"Это немного, но я взял с собой кое-какие припасы. Я думал, что здесь будет трудно достать эти товары..."

Юнхо не закончил фразу, так как боялся, что старик может выгнать и его.

"Ты принес такие ценные вещи. Они очень важны для нас. Спасибо. Мы будем хорошо их использовать".

Юнхо ожидал услышать ругательный голос, но вместо этого старик приветствовал подарки. Это означало, что достать эти припасы в городе было очень трудно.

Затем он принес кучу овечьих шкур и шкур других диких животных. Удивленный, Юнхо отказался и убедил его прекратить потасовку.

"Ты такой упрямый молодой бизнесмен. Эти качественные шкуры привлекают много людей и будут продаваться по высоким ценам, а ты от них отказываешься?"

Он был огорчен тем, что Юнхо не принял его подарок, но его лицо было светлым.

"Простите, господин, мне просто очень любопытно. Могу я спросить, почему в городе нет ни одного мужчины?"

*Ги-Хва-Йо-Чо - "цветы и растения сказочной страны".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2067438>